

ОН ПРИВЫК
РЕШАТЬ ВСЁ САМ.

НО ОНА ИЗМЕНИЛА
ЕГО ПРАВИЛА.

A man with a beard and dark hair is seated in the foreground, looking off to the side with a serious expression. He is wearing a dark suit jacket over a dark shirt. Behind him, a woman with long dark hair tied back is standing, looking out a large window at a city skyline at sunset. She is wearing a light-colored, long-sleeved button-down shirt and dark pants, with her arms crossed. The room is dimly lit, with a lamp visible on the left. The window shows a cityscape with illuminated buildings against a sunset sky.

Мужчина
С ХАРАКТЕРОМ

СЕКОВА АННА

Анна Секова

Мужчина с характером

«Автор»

2026

Секова А.

Мужчина с характером / А. Секова — «Автор», 2026

У Георгия есть всё, кроме одного женщины, которой он позволил бы нарушить его правила. Татьяна появляется в его жизни совершенно некстати: спорит, не боится его характера и совершенно не собирается подстраиваться под мужчину, привыкшего всё решать за других. Между ними возникает чувство, которого Георгий не планировал, а Татьяна не искала. Но есть одна проблема: вместе с ним ей приходится войти в дом, который хранит слишком многое из его прошлого. Почему Георгий так долго избегал этого дома? Что заставило его однажды отказаться от любви и начать жить по собственным жёстким правилам? И что он выберет теперь привычную свободу или женщину, которая впервые заставила его захотеть остаться? Иногда самый сложный мужчина тот, которого хочется понять сильнее всего.

© Секова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Не тот человек	5
Глава 2. Дом, который нельзя сносить	10
Глава 3. У каждого своя правда	15
Глава 4. То, чего Татьяна не знала	20
Глава 5. Человек из прошлого	25
Глава 6. Старые решения	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Анна Секова

Мужчина с характером

Глава 1. Не тот человек

Татьяна Орлова опоздала на двенадцать минут и совершенно не собиралась делать вид, будто это произошло по вине московских пробок.

Пробки действительно были. Дождь тоже шёл мелкий, холодный, противный, тот самый, после которого утром обнаруживаешь, что причёска существовала исключительно в твоём воображении.

Но настоящая причина опоздания была куда проще.

За несколько кварталов до бизнес-центра Татьяна увидела у обочины автомобиль с открытым капотом. Рядом стояла женщина, а мальчик лет семи плакал, прижимая к себе сломанный самокат.

Татьяна проехала мимо.

Потом остановилась.

Она всегда ненавидела в себе эту черту: если могла помочь, то почему-то помогала, даже когда это было совершенно некстати.

Пока приехала помощь, пока убедилась, что мальчик не ушибся, пока женщина перестала паниковать, прошло почти пятнадцать минут.

Татьяна посмотрела на часы и выругалась.

— Отлично. Просто великолепно. Первый день новой жизни и я уже опоздала.

Теперь, стоя перед стойкой регистрации, она чувствовала себя ещё хуже.

— Татьяна Орлова? — уточнила администратор.

— Да.

— Вас ждут у господина Корсакова.

— Прекрасно.

Женщина посмотрела на часы.

— Вы опоздали.

— Я заметила.

— Господин Корсаков этого не любит.

Татьяна взяла пропуск и направилась к лифту.

— А что он любит?

Администратор впервые за всё утро улыбнулась.

— Лучше спросите у него самого.

Татьяна пришла на должность руководителя проекта.

Компания Корсакова собиралась реконструировать большой загородный комплекс, превратив старую усадьбу в современный центр отдыха и деловых мероприятий.

Работа была серьёзная.

Деньги ещё серьёзнее.

Именно поэтому Татьяна удивилась, когда поняла, что собеседование проводит лично владелец компании.

Она ожидала увидеть седого мужчину лет шестидесяти, который будет сидеть за огромным столом и задавать вопросы о сроках, бюджете и подчинённых.

Вместо этого её встретил Георгий Корсаков.

Сорок два года.

Высокий, подтянутый, совершенно спокойный.

Он стоял у окна и смотрел на город так, будто видел его не первый и даже не сотый раз.

— Татьяна Орлова?

— Да.

— Вы опоздали.

Вот теперь Татьяна поняла, что предупреждение администратора было не пустой формальностью.

— На двенадцать минут.

— Я умею считать.

— Тогда вы знаете, что это не катастрофа.

Он посмотрел на неё внимательнее.

Татьяна вдруг подумала, что говорить такое человеку, который собирается решить вопрос о её трудоустройстве, возможно, не самая разумная идея.

Но было поздно.

— Причина?

— Помогала женщине с ребёнком. У них сломалась машина.

Георгий ничего не сказал, только указал на кресло.

— Садитесь.

Татьяна села.

Он расположился напротив и открыл её резюме.

— Последнее место работы агентство «Меридиан».

— Да.

— Уволились месяц назад.

— Верно.

— Почему?

— Потому что устала.

— От работы?

— От людей, которые принимали решения.

— То есть от руководства?

— В основном.

Георгий поднял глаза.

— Вы конфликтный человек?

— Нет.

— Тогда почему уволились из-за руководства?

Татьяна задумалась.

— Я не конфликтная. Я просто не умею соглашаться с тем, что считаю неправильным.

— Даже если решение принимает человек выше вас?

— Должность не делает человека автоматически правым.

В кабинете стало тихо.

Татьяна приготовилась к тому, что сейчас услышит что-нибудь вроде «Спасибо, мы вам перезвоним».

Но Георгий неожиданно спросил:

— А если не правы вы?

— Тогда признаю.

— Без проблем?

— Проблемы будут, конечно. Я же человек. Но признаю.

На его лице появилась едва заметная улыбка.

— Хороший ответ.

— Это был правильный ответ?

— Пока не знаю.

Он перелистнул несколько страниц.

— Три года назад вы руководили проектом «Северный берег».

— Да.

— Его считали провальным.

— Так и было.

— Нет.

Татьяна посмотрела на него.

— Простите?

— Проект был убыточным до того, как вы его получили. После вашего прихода убытки сократились почти на семьдесят процентов.

— А потом объект продали.

— Именно.

— И закрыли.

— Именно.

Георгий закрыл папку.

— Поэтому я и пригласил вас.

Татьяна откинулась в кресле.

— Значит, вы всё-таки изучили мою работу.

— Я изучаю людей, прежде чем доверить им деньги.

Это прозвучало без хвастовства.

Просто как факт.

И почему-то именно это понравилось Татьяне больше всего.

Георгий поднялся.

— Пойдёмте.

— Куда?

— Посмотрите проект.

— Прямо сейчас?

— А когда ещё?

Она последовала за ним.

В соседнем кабинете на большом экране был открыт проект загородного комплекса.

Татьяна подошла ближе.

Несколько минут изучала план.

Потом нахмурилась.

— Вы собираетесь снести дом?

— Да.

— Полностью?

— Полностью.

— Зачем?

Георгий посмотрел на неё.

— Он старый, дорогой в содержании и мешает новой концепции.

Татьяна снова посмотрела на экран.

— Вы ошибаетесь.

Он медленно повернул голову.

— Простите?

— Дом нельзя сносить.

— Почему?

— Потому что именно он может стать центром всего проекта.

— Вы видите это на плане?

— Я вижу это по расположению участка. И по тому, как устроена территория.

— Вы приехали сюда двенадцать минут назад.

— Да.

— И уже решили, что я ошибаюсь?

Татьяна пожала плечами.

— Вы ведь сами сказали, что нанимаете меня именно для того, чтобы я принимала решения.

Георгий несколько секунд смотрел на неё.

— Хорошо.

— Что хорошо?

— Вы приняты.

Татьяна даже не сразу поняла, что он сказал.

— Вот так?

— Вот так.

— А если я передумаю?

— Не передумаете.

— Откуда такая уверенность?

— Потому что вы уже заинтересовались домом.

Татьяна хотела возразить, но промолчала.

Он был прав.

Ей действительно стало интересно.

Не только из-за работы.

В старом доме было что-то странное не мистическое, не пугающее. Просто ощущение, будто его пытались забыть гораздо дольше, чем он того заслуживал.

— Когда начинаем?

— Завтра.

— У вас всё происходит так быстро?

— Только то, что действительно важно.

Татьяна забрала плащ.

Уже у двери Георгий сказал:

— И ещё одно.

Она обернулась.

— Я не люблю, когда мне возражают просто ради спора.

— А я не люблю, когда мне запрещают спорить.

— Значит, нам будет сложно.

— Похоже на то.

Татьяна улыбнулась и вышла.

В лифте она наконец позволила себе выдохнуть.

Работа ей нравилась.

Мужчина пока нет.

Слишком спокойный. Слишком уверенный. Слишком привыкший, что последнее слово остаётся за ним.

Но кое-что всё-таки не давало ей покоя.

Почему он так быстро согласился взять её?

Татьяна видела достаточно руководителей, чтобы понимать: люди вроде Георгия Корсакова не принимают решения за пять минут.

Она вышла из лифта, прошла через холл и уже собиралась надеть плащ, когда услышала голос администратора:

— Татьяна, одну минуту.

Та обернулась.

— Да?

— Господин Корсаков просил вам передать.

Женщина протянула ей небольшой конверт с документами.

— Что это?

— Материалы по объекту.

Татьяна взяла папку и уже собиралась убрать её в сумку, но случайно увидела первую страницу.

Название проекта.

Адрес.

И одна строка, выделенная красным:

«Решение о сносе главного дома принято окончательно».

Татьяна подняла глаза.

— Но Георгий только что сказал, что готов обсуждать проект.

Администратор пожала плечами.

— Наверное, вы его убедили.

Татьяна снова посмотрела на документ.

Почему-то ей так не показалось.

Она ещё раз перечитала последнюю строчку.

Решение принято окончательно.

А значит, завтра ей предстояло не просто начать новую работу.

Ей предстояло понять, зачем Георгий Корсаков взял её в проект, если решение, против которого она собиралась спорить, уже было принято.

Глава 2. Дом, который нельзя сносить

К дому Татьяна подъехала без пяти девять.

Она специально выехала раньше обычного и всю дорогу убеждала себя, что это исключительно профессиональная предусмотрительность.

Никакого отношения к вчерашнему замечанию Георгия Корсакова про опоздания это, конечно, не имело.

На парковке стояли две машины. Одна принадлежала Корсакову.

Самого Георгия Татьяна увидела у крыльца. Он разговаривал с прорабом и что-то рассматривал на планшете.

Сегодня он выглядел совершенно иначе, чем в офисе. Вместо безупречного костюма тёмная куртка, свитер и высокие ботинки. Вид у него был такой, будто он приехал не руководить реконструкцией, а лично проверить, не развалится ли дом у него на глазах.

— Доброе утро, — сказала Татьяна, подходя.

Георгий посмотрел на часы.

— На этот раз вовремя.

— Даже раньше.

— Я заметил.

— Можете записать этот день в календарь.

— Не стоит. Боюсь сглазить.

Татьяна усмехнулась.

— А вы, оказывается, умеете шутить.

— Иногда. Когда есть настроение.

— А сегодня есть?

— Пока не знаю.

Прораб отошёл в сторону, и Татьяна впервые смогла внимательно рассмотреть дом.

Вчера она видела его только на фотографиях в проектной документации. Вживую он производил совершенно другое впечатление.

Дом был старым, но красивым.

Не показным, не дворцовым просто большим семейным домом, который когда-то строили для жизни, а не для того, чтобы поражать гостей. Светлая штукатурка местами облупилась, деревянные рамы требовали замены, каменные ступени покрылись трещинами. Но пропорции здания были прекрасными, а старые липы вокруг него создавали ощущение уединения.

Татьяна медленно поднялась на крыльцо.

— Вы действительно хотите это снести?

— Да.

— Я вчера думала, что вы преувеличиваете.

— Я редко преувеличиваю.

Она обернулась.

— Тогда я вчера недооценила вашу способность принимать странные решения.

Георгий посмотрел на неё с лёгким прищуром.

— Вы ещё работаете у меня второй день и уже называете мои решения странными?

— Я стараюсь быть полезной.

— Получается.

Он открыл дверь.

Внутри было прохладно. Пахло старым деревом, пылью и влажным камнем.

Татьяна остановилась в просторном холле.

— Здесь потрясающая акустика.

— Это первое, что вы замечаете?

— Я замечаю то, что можно использовать.

Она поднялась на несколько ступеней, провела ладонью по перилам и оглянулась.

— Посмотрите на лестницу. Её нельзя убирать.

— Почему?

— Потому что она задаёт весь интерьер. Здесь можно сделать ресторан или гостиную, оставить часть старой мебели, восстановить окна. На первом этаже общественная зона, наверху номера. А за домом у вас озеро.

— Я знаю, что у меня за домом.

— Тогда вы понимаете, о чём я говорю.

— Понимаю.

— И всё равно хотите снести?

Георгий не ответил сразу.

Он прошёл к окну, откуда открывался вид на сад.

— Новый проект рассчитан на другое количество гостей. Существующая планировка не соответствует требованиям. Переделывать фундамент, перекладывать коммуникации, усиливать перекрытия дорогого.

— Дороже нового строительства?

— Значительно.

— Тогда вопрос не в том, можно ли его сохранить.

— А в чём?

— В том, хотите ли вы его сохранить.

Георгий повернулся.

— А вы уже решили, что я не хочу?

— Вы собираетесь снести дом.

— Потому что это разумно.

— Иногда разумное решение оказывается самым неудачным.

— Вы это говорите как руководитель проекта или как человек, которому просто жалко старый дом?

— И так, и так.

Он улыбнулся.

— Хорошо. У вас есть три дня.

— На что?

— Докажите мне, что я ошибаюсь.

Татьяна удивлённо посмотрела на него.

— Вы серьёзно?

— Абсолютно.

— И если я докажу?

— Пересмотрим проект.

— А если нет?

— Дом снесут.

Она кивнула.

— Договорились.

— Я рад, что вы не стали спорить.

— Не обольщайтесь. Я просто решила сначала выиграть.

На этот раз Георгий действительно рассмеялся.

Негромко, но совершенно искренне.

И Татьяна неожиданно обнаружила, что ей нравится его смех.

Это было неприятное открытие.

Она отвернулась к окну.

— Есть ещё одна вещь, которую я не понимаю.

— Какая?

— Почему вы вообще купили этот объект?

— Потому что он выгодный.

— Нет.

— Что именно «нет»?

— Вы так не смотрите на выгодные объекты.

Георгий замолчал.

Татьяна тут же пожалела, что сказала это вслух.

Но он не рассердился.

Просто отошёл от окна.

— Вы слишком много замечаете.

— Это профессиональное заболевание.

— Иногда это мешает.

— Иногда спасает.

Он посмотрел на неё несколько секунд.

— Этот дом принадлежал моей семье.

Татьяна ничего не ответила.

Вот теперь многое стало понятнее.

— Давно?

— Когда-то здесь жил мой отец.

— И вы хотите его снести?

— Именно поэтому.

Ответ прозвучал так спокойно, что Татьяна сразу поняла: дальше спрашивать не стоит.

Но любопытство оказалось сильнее.

— Вы плохо с ним ладили?

Георгий посмотрел на неё.

— Мы не ладили вообще.

— Тогда зачем купили дом?

Он отвёл взгляд.

— Чтобы наконец закончить одну историю.

Татьяна почувствовала, как внутри появляется то самое неприятное ощущение, которое возникает, когда понимаешь: за обычной фразой скрывается гораздо больше.

— Какую историю?

— Не сегодня.

— А когда?

— Когда вы поймёте, что готовы её услышать.

Татьяна покачала головой.

— Вы всегда разговариваете загадками?

— Нет. Только когда человек задаёт вопросы, на которые ещё не время отвечать.

— Удобная позиция.

— Очень.

В холле послышались шаги.

Вошёл мужчина лет пятидесяти пяти, невысокий, крепкий, с седыми висками. Он остановился у двери, увидел Георгия и на мгновение замер.

Георгий тоже его заметил.

И выражение его лица изменилось.

Не сильно.

Но Татьяна успела это увидеть.

Исчезла обычная уверенность.

Появилась настороженность.

— Доброе утро, Георгий Сергеевич.

— Вы что здесь делаете, Виктор Андреевич?

— Меня попросили приехать.

— Кто?

Мужчина бросил короткий взгляд на Татьяну.

— Я думал, вы знаете.

— Я спрашиваю вас.

Тот помолчал.

— Я хотел поговорить о доме.

Георгий стал серьезнее.

— Нам не о чем говорить.

— Вам, может быть, и нет. А мне есть.

Татьяна почувствовала, что оказалась внутри разговора, к которому её никто не готовил.

Она посмотрела на Георгия.

— Может, я пока осмотрю второй этаж?

— Нет, — ответил он слишком быстро.

Она удивлённо подняла брови.

— Почему?

Георгий несколько секунд молчал.

Потом сказал:

— Потому что сейчас вам полезнее услышать этот разговор.

Виктор Андреевич посмотрел на него с явным неодобрением.

— Вы уверены?

— Да.

Татьяна медленно сняла перчатки.

— Что ж. Тогда я останусь.

Георгий посмотрел на неё.

И впервые с момента их знакомства Татьяна увидела в его глазах не раздражение, не иронию и даже не привычную уверенность.

Там было что-то другое.

Страх.

Едва заметный.

Но настоящий.

Виктор Андреевич тяжело вздохнул.

— Значит, вы всё-таки решили снести дом?

— Да.

— Тогда вам придётся рассказать ей, почему.

Георгий ничего не ответил.

— Или это сделаю я.

Татьяна перевела взгляд с одного мужчины на другого.

И вдруг поняла простую вещь.

Дом был не проблемой проекта.

Дом был причиной, по которой Георгий Корсаков вообще взялся за этот проект.

А значит, три дня, которые он дал ей на спасение старого здания, были нужны не только для того, чтобы проверить её профессионализм.

Возможно, Георгий и сам ещё не решил, что именно хочет спасти этот дом или что-то гораздо более важное, что осталось в нём много лет назад.

Глава 3. У каждого своя правда

— Значит, вы всё-таки решили снести дом?

Виктор Андреевич произнёс это негромко, но в пустом холле его голос прозвучал почти вызывающе.

Георгий стоял у окна и смотрел на него с таким выражением, что Татьяна сразу поняла: они оба сейчас забыли о её присутствии.

— Решение принято, — ответил Георгий.

— Решение можно изменить.

— Не в этом случае.

— Почему?

— Потому что я так решил.

Виктор Андреевич усмехнулся.

— Вот именно это ты всегда и говоришь.

Татьяна почувствовала, как между мужчинами натянулась невидимая струна.

— Простите, — вмешалась она, — но я, кажется, всё-таки руководитель проекта. И мне хотелось бы понимать, что именно мы собираемся делать.

Георгий посмотрел на неё.

— Вы всё понимаете.

— Нет. Я понимаю только то, что вы собираетесь снести дом, который явно можно сохранить. А теперь выясняется, что у него есть какая-то семейная история, о которой вы предпочитаете молчать.

Виктор Андреевич кашлянул.

— Она быстро соображает.

— Я заметил, — сухо ответил Георгий.

— Тогда расскажи ей.

— Виктор.

— Что?

— Я сказал достаточно.

Татьяна посмотрела на Георгия.

— А если я сама разберусь?

Он выдержал её взгляд.

— Это будет плохой идеей.

— Почему?

— Потому что некоторые вещи лучше не трогать.

— Для руководителя проекта это очень странное предупреждение.

— Для человека вполне нормальное.

На секунду Татьяна даже растерялась.

Георгий редко говорил с ней таким тоном. В нём не было раздражения. Скорее просьба, которую он не хотел сформулировать как просьбу.

Виктор Андреевич направился к двери.

— Я пришёл не спорить с тобой. Просто хотел предупредить.

— О чём?

Мужчина остановился.

— О доме.

— Что с ним?

Виктор Андреевич посмотрел на Георгия, потом на Татьяну.

— Если собираетесь его переделывать, сначала узнайте, что произошло здесь двадцать лет назад.

— Виктор.

— Я сказал то, что должен был.

Он вышел.

Дверь закрылась.

Татьяна повернулась к Георгию.

— Двадцать лет назад?

— Не начинайте.

— Я ещё даже не начала.

— Именно это меня и беспокоит.

Она подошла ближе.

— Вы понимаете, что после таких фраз нормальный человек начнёт задавать ещё больше вопросов?

— Вы не обязаны быть нормальным человеком.

— А каким вы меня считаете?

Георгий посмотрел на неё.

Слишком долго.

Татьяна первой отвела глаза.

— Профессионально неудобным, — наконец сказал он.

— А я уже решила, что вы скажете что-нибудь приятное.

— Не хотел вас разочаровывать.

Она улыбнулась.

— Получается.

Они продолжили осмотр дома.

Татьяна старалась сосредоточиться на работе, но слова Виктора Андреевича не выходили из головы.

Двадцать лет назад.

Что произошло?

Почему Георгий так резко реагировал на разговор об отце?

И главное почему он вообще купил этот дом, если хотел уничтожить всё, что с ним связано?

В библиотеке Татьяна обнаружила старый камин.

Он был сложен из тёмного камня, местами покрытого трещинами. Над каминной полкой сохранилась декоративная резьба.

Татьяна провела пальцами по краю.

— Посмотрите.

Георгий подошёл.

— Что?

Она указала на камень.

Там, почти у самого основания, были вырезаны две буквы.

Г. К.

И ниже дата.

2006.

— Ваши инициалы? — спросила Татьяна.

Георгий замер.

Всего на секунду.

Но этого оказалось достаточно.

— Да.

— Вам тогда было двадцать два.

— Было.

— Вы жили здесь?

— Иногда.

Татьяна посмотрела на него.

— А что произошло в 2006 году?

— Ничего.

— Вы опять врёте.

— Почему вы так уверены?

— Потому что человек не вырезает свои инициалы на камине в доме, который ему ничего не значит.

Георгий провёл пальцами по камню рядом с буквами.

— Я был молодым.

— И?

— И думал, что всё в жизни можно исправить.

Татьяна почувствовала, что он наконец подошёл к чему-то настоящему.

— А оказалось?

Георгий убрал руку.

— Не всё.

Она не стала давить.

Но взгляд снова упал на дату.

— Что произошло тогда?

— Я сказал, что не хочу об этом говорить.

— Хорошо.

Она отошла.

Георгий неожиданно остановил её:

— Татьяна.

Она обернулась.

— Что?

— Не делайте из этого историю.

— Я ничего не делаю.

— Уже делаете.

— Потому что мне интересно.

— Вам не стоит.

— Вы опять решаете за меня?

Он посмотрел ей прямо в глаза.

— Да.

Татьяна усмехнулась.

— А вот это уже мне совершенно не нравится.

Она собиралась уйти, но Георгий сделал шаг навстречу.

Теперь между ними оставалось совсем немного пространства.

— Вы не понимаете, во что вмешиваетесь.

— Тогда объясните.

— Не могу.

— Не хотите.

— Какая разница?

— Для меня огромная.

Они молча смотрели друг на друга.

Татьяна вдруг заметила, что Георгий впервые за всё время выглядит не уверенным и спокойным, а уставшим.

И это почему-то тронуло её сильнее, чем все его красивые слова могли бы тронуть.

— Хорошо, — сказала она тише.

— Я не буду расспрашивать.

Он кивнул.

— Спасибо.

— Но дом я всё равно не дам снести.

Георгий улыбнулся.

— Этого я и боялся.

К вечеру Татьяна сидела в машине и просматривала свои записи.

Планировка.

Коммуникации.

Расходы.

Возможности реконструкции.

И одна дата, которую она никак не могла выкинуть из головы.

2006.

Она снова мысленно вернулась к лицу Георгия, когда он увидел свои инициалы.

Он не удивился.

Он испугался.

Татьяна уже собиралась завести двигатель, когда заметила на втором этаже свет.

Она точно помнила, что все помещения после осмотра закрыли.

Татьяна вышла из машины.

Поднялась по ступеням.

Вошла в дом.

— Георгий?

Ответа не было.

Свет горел в дальней комнате.

Татьяна прошла туда и увидела его у окна.

Он стоял спиной к двери.

— Вы забыли выключить свет.

Георгий обернулся.

— Я знаю.

— Тогда почему вы здесь?

Он несколько секунд смотрел на неё.

Потом перевёл взгляд на стену.

— Потому что двадцать лет назад я стоял здесь с человеком, которого потом больше никогда не видел.

Татьяна застыла.

— С кем?

Георгий ничего не ответил.

— Это тот человек, из-за которого вы хотите снести дом?

Он посмотрел ей прямо в глаза.

— Нет.

Пауза.

— Я хочу снести его потому, что именно здесь я однажды сделал выбор, который изменил мою жизнь.

Татьяна почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Какой выбор?

Георгий подошёл к двери и остановился рядом с ней.

— Татьяна, если вы действительно собираетесь работать со мной, вам придётся решить одну вещь.

— Какую?

— Вы готовы узнать правду о доме, даже если после этого ваше мнение обо мне изменится?

Она посмотрела на него.

И впервые за два дня ей стало совершенно ясно:

Георгий Корсаков боялся не того, что Татьяна сохранит старый дом.

Он боялся, что, сохранив его, она доберётся до прошлого, которое он много лет пытался оставить под его крышей.

Глава 4. То, чего Татьяна не знала

Татьяна почти не спала.

Не потому, что её мучила какая-то страшная тайна.

Страшные тайны она вообще предпочитала оставлять людям, которые любят расследования.

Её раздражало другое.

Георгий Корсаков впервые за долгое время заставил её почувствовать себя человеком, который чего-то не понимает.

А Татьяна этого не любила.

Особенно когда речь шла о работе.

Утром она приехала в офис раньше него и попросила финансовый отдел прислать ей все расчёты по загородному комплексу.

Через двадцать минут на экране компьютера уже лежала смета.

Татьяна просмотрела её один раз.

Потом второй.

И нахмурилась.

Расходы на реконструкцию действительно были огромными.

Но снос старого дома и строительство нового обходились ещё дороже.

Она открыла предыдущую версию проекта.

Потом новую.

Цифры не сходились.

— Интересно, — пробормотала она.

— Что именно?

Татьяна вздрогнула.

Георгий стоял в дверях.

— Вы умеете ходить бесшумно?

— В офисе это полезный навык.

— Вы могли хотя бы кашлянуть.

— Зачем?

— Чтобы люди успевали подготовиться.

— К чему?

— К вам.

Он улыбнулся.

— Поздно.

Георгий подошёл к столу.

— Что нашли?

Татьяна повернула монитор к нему.

— Вы говорили, что снос дома дешевле реконструкции.

— Да.

— А по этой смете нет.

Он посмотрел на цифры.

— Не должен был быть.

— Но есть.

— Кто составлял расчёты?

— Финансовый отдел.

— Позвоните им.

Татьяна взяла телефон.

— Уже.

Она нажала кнопку громкой связи.

— Доброе утро, это Татьяна Орлова. Мне нужно понять, почему в двух сметах разные цифры.

Из динамика раздался голос мужчины:

— Потому что в первой версии не учитывались расходы на укрепление фундамента нового здания.

Татьяна посмотрела на Георгия.

— А почему они появились только сейчас?

Повисла пауза.

— Не знаю.

— Хорошо. Тогда выясните.

Она отключилась.

— Вы довольны? — спросил Георгий.

— Нет.

— Почему?

— Потому что кто-то ошибся на несколько миллионов.

Он спокойно ответил:

— Такое бывает.

— Не у меня.

— Уже начинаю понимать.

Татьяна посмотрела на него.

— И вы совершенно не удивлены.

— Я удивлён.

— Не похоже.

Георгий сел напротив.

— Потому что я уже несколько месяцев подозревал, что расчёты по этому объекту составлены неправильно.

— И молчали?

— Проверял.

— А меня взяли, чтобы я проверила быстрее?

— В том числе.

Татьяна откинулась в кресле.

— Значит, всё-таки не только из-за моего резюме.

— Вы обиделись?

— Нет. Я раздражена.

— Это заметно.

— Хорошо.

Георгий некоторое время смотрел на неё.

— Вы хотели знать, почему я выбрал именно вас.

— Да.

— Потому что мне нужен был человек, который не станет верить цифрам только потому, что они красиво оформлены.

Татьяна улыбнулась.

— Вот теперь вы говорите как нормальный начальник.

— Не привыкайте.

После обеда они снова поехали за город.

Татьяна хотела проверить фундамент самостоятельно.

Пока инженер объяснял состояние здания, Георгий стоял в стороне и разговаривал по телефону.

Татьяна заметила, как изменилось его лицо.

— Что случилось? — спросила она, когда он закончил разговор.

— Ничего.

— У вас сегодня прямо день этого слова.

— Что?

— «Ничего».

— Потому что иногда ничего и не случается.

— А иногда происходит что-то, о чём вы не хотите говорить.

Он посмотрел на неё.

— Вы всё ещё думаете о вчерашнем разговоре?

— Конечно.

— Я просил вас не вмешиваться.

— А я вам не обещала.

— Татьяна...

— Георгий.

Он замолчал.

Она впервые назвала его по имени.

И сама заметила, что это почему-то изменило атмосферу между ними.

— Я не собираюсь копаться в вашей жизни, — сказала она.

— Но если прошлое влияет на проект, оно становится моей рабочей проблемой.

— Вот этого я и боялся.

— Чего?

— Что вы всё превратите в работу.

— А разве не этим мы здесь занимаемся?

Он посмотрел на неё так, что Татьяна вдруг почувствовала себя неловко.

— Не только.

Она отвела взгляд.

— Тогда давайте не будем смешивать.

— Согласен.

Но по его голосу она поняла: согласен он не был.

Вечером Татьяна осталась в доме одна.

Инженеры уехали.

Рабочие тоже.

Георгий собирался вернуться в город, но задержался на встрече.

Татьяна снова поднялась в библиотеку.

Ей хотелось понять, что именно можно сохранить.

Она подошла к камину.

Провела пальцами по старым буквам.

Г. К.

Она уже собиралась отойти, когда заметила рядом ещё одну царапину на камне.

Три вертикальные линии, пересечённые одной горизонтальной.

Татьяна нахмурилась.

— Что это?

— Ничего.

Она резко обернулась.

Георгий стоял в дверях.

— Вы опять появились неизвестно откуда.
— Вы слишком увлеклись.
— Чем?
— Прошлым.
Татьяна указала на камин.
— Это тоже вы сделали?
Он подошёл ближе.
Посмотрел на отметку.
И на этот раз не стал ничего отрицать.
— Да.
— Зачем?
— Мы с другом придумали это, когда были детьми.
— Что означало?
— Наше место.
— Какое место?
— Место, куда мы приходили, когда хотели побыть одни.
Татьяна посмотрела на него.
— Здесь?
— Здесь.
— И кто был вашим другом?
Георгий молчал.
— Тот человек, которого вы больше никогда не видели?
Он кивнул.
— Что с ним произошло?
Георгий провёл рукой по камню.
— Он уехал.
— И всё?
— Да.
Татьяна почувствовала, что это неправда.
— Вы его больше не искали?
— Нет.
— Почему?
Георгий посмотрел ей в глаза.
— Потому что он сам попросил меня не искать.
Татьяна замолчала.
Вроде бы ничего особенного.
Но почему-то именно эта фраза показалась ей страшнее всего остального.
— А вы послушались?
— Да.
— Двадцать лет?
— Да.
— И ни разу не пожалели?
Он долго не отвечал.
— Каждый год.
Татьяна впервые не знала, что сказать.
Георгий отвернулся.
— Поэтому я хочу снести этот дом.
— Чтобы забыть?
— Чтобы перестать ждать.

Она посмотрела на него.

— Вы всё ещё ждёте?

Георгий не ответил.

И в этот момент внизу хлопнула входная дверь.

Они оба замолчали.

Послышались шаги.

Кто-то вошёл в дом.

Георгий мгновенно изменился.

Татьяна ещё никогда не видела его таким.

— Кто это? — спросила она.

— Не знаю.

— Но вы знаете, кто может прийти сюда?

Он посмотрел на неё.

— Нет.

Шаги приближались.

Георгий встал перед Татьяной, словно инстинктивно закрывая её собой.

И тогда из холла раздался мужской голос:

— Георгий?

Корсаков побледнел.

Татьяна посмотрела на него.

— Это он?

Георгий не ответил.

Но по его лицу она уже поняла ответ.

Человек, которого он ждал двадцать лет, вернулся.

Глава 5. Человек из прошлого

— Георгий?

Голос снизу прозвучал ещё раз.

Татьяна посмотрела на Корсакова.

— Это он?

— Да.

Ответ прозвучал тихо.

— Кто?

Георгий не сразу ответил.

— Максим.

— Тот самый?

Он кивнул.

Татьяна почувствовала странное напряжение. Ещё утром Максим был для неё просто человеком из прошлого Георгия, о котором тот не хотел говорить. Теперь этот человек стоял внизу, в доме, который Георгий собирался снести.

Совпадение было слишком очевидным.

Они спустились в холл.

Мужчина, стоявший у входа, выглядел лет на сорок пять. Высокий, худощавый, с тёмными волосами, в которых уже появилась седина. Он держал руки в карманах пальто и спокойно смотрел на Георгия.

Несколько секунд мужчины молчали.

— Ты всё-таки купил его, — сказал Максим.

— Да.

— И собираешься снести?

— Да.

Максим усмехнулся.

— Не изменился.

— А ты?

— Изменился.

— Вижу.

Татьяна почувствовала себя лишней.

— Я, наверное, пойду.

— Нет, — сказал Георгий.

Максим посмотрел на неё.

— Это она?

— Да.

— Татьяна Орлова.

Она удивилась.

— Вы знаете моё имя?

— Георгий рассказывал.

Татьяна повернулась к нему.

— Вы рассказывали обо мне?

— Вчера вечером.

— И что именно?

— Что ты наконец нанял человека, который с ним спорит.

Максим улыбнулся.

— Значит, всё-таки нанял.

— Что значит «всё-таки»?

Максим посмотрел на Георгия.

— Он давно искал такого человека.

Георгий нахмурился.

— Не начинай.

— Я только приехал.

— Именно.

Татьяна почувствовала, что между ними существует какая-то старая история, в которой она пока ничего не понимает.

Но ей неожиданно захотелось узнать.

— Максим, если вы не против, я задам один вопрос.

— Задавайте.

— Что произошло здесь в 2006 году?

Максим посмотрел на Георгия.

Тот ничего не сказал.

— Он вам не рассказал?

— Нет.

Максим тяжело вздохнул.

— Тогда, наверное, не мне.

— Почему?

— Потому что это его история.

Георгий резко сказал:

— Спасибо.

Максим повернулся к нему.

— Я приехал не для того, чтобы вспоминать прошлое.

— Тогда зачем?

— Продать тебе свою долю.

Георгий замер.

Татьяна посмотрела на него.

— Какую долю?

Максим достал телефон, открыл документ и показал Георгию.

— Я получил её после смерти матери. Она была оформлена на меня ещё тогда, когда дом принадлежал вашей семье.

Георгий внимательно посмотрел на экран.

— Почему я ничего об этом не знал?

— Потому что я не хотел с тобой связываться.

— А теперь захотел?

— Теперь мне нужны деньги.

Георгий усмехнулся.

— Наконец-то честный ответ.

— А ты всё ещё думаешь, что деньги причина всех проблем.

— Нет. Но они часто позволяют не решать проблемы.

Максим посмотрел на старый дом.

— Я хочу продать тебе свою долю.

— Я выкуплю.

— Есть одно условие.

Георгий замолчал.

— Дом не должен быть снесён до конца года.

Татьяна внимательно посмотрела на Максима.

— Почему?

— Потому что я хочу успеть приехать сюда ещё раз.

Георгий резко отвернулся.

— Нет.

— Это не просьба.

— Тогда и разговаривать не о чем.

Максим вздохнул.

— Ты всё такой же.

— А ты всё так же считаешь, что можешь прийти через двадцать лет и распоряжаться моей жизнью.

— Я не распоряжаюсь твоей жизнью. Я просто не хочу, чтобы ты уничтожил единственное место, которое осталось от того времени.

Тишина стала тяжёлой.

Татьяна вдруг поняла, что дело было совсем не в недвижимости.

Для Георгия дом означал боль.

Максиму память.

И каждый из них хотел сделать с ним противоположное.

— Я не буду принимать решение сегодня, — сказал Георгий.

— Хорошо.

Максим направился к двери.

Перед выходом он остановился возле Татьяны.

— Вы действительно собираетесь сохранить дом?

— Если он того стоит.

— Стоит.

— Почему?

Максим посмотрел на неё.

— Потому что здесь Георгий был счастлив.

Георгий резко поднял голову.

— Максим.

Но тот уже открыл дверь.

— Подумай.

Он вышел.

Татьяна долго молчала.

Потом сказала:

— Вы были счастливы здесь?

Георгий стоял у окна.

— Давно.

— А потом?

— Потом всё закончилось.

— Из-за Максима?

Он посмотрел на неё.

— Не задавайте этот вопрос.

— Хорошо.

Татьяна взяла сумку.

— Но я всё равно сохраню дом.

— Почему?

— Потому что теперь понимаю, что вы хотите его снести не из-за денег.

Георгий усмехнулся.

— А вы решили, что знаете меня за три дня?

— Нет. Но кое-что уже вижу.

— И что же?

Она остановилась возле двери.

— Вы очень хорошо умеете прятаться за характером.

Георгий посмотрел ей вслед.

— А вы слишком легко лезете туда, куда вас не приглашали.

Татьяна обернулась.

— Возможно.

И вышла.

Георгий остался один.

Он посмотрел на камин.

На старую отметку.

На дату.

2006.

Он столько лет убеждал себя, что всё закончилось именно тогда.

Но Максим вернулся.

А вместе с ним вернулось то, о чём Георгий предпочитал не вспоминать.

И хуже всего было даже не это.

Он уже понимал, что Татьяна не остановится.

Она обязательно докопается до правды.

И Георгий впервые за двадцать лет не был уверен, что хочет ей помешать.

Глава 6. Старые решения

На следующий день Татьяна приехала в офис раньше всех.

Ей хотелось разобраться с проектом до того, как Георгий снова начнёт говорить о прошлом.

Не получилось.

Он появился ровно в девять и положил перед ней папку.

— Что это?

— Документы по дому.

— Все?

— Почти.

Татьяна открыла папку.

— Почему «почти»?

— Потому что часть документов у нотариуса.

— Какая часть?

Георгий посмотрел на неё.

— Та, которая вам особенно интересна.

Она закрыла папку.

— Вы специально это делаете?

— Что именно?

— Оставляете мне половину ответа, чтобы я задавала следующий вопрос.

— Возможно.

— У вас странные методы управления.

— Зато работают.

Татьяна хотела возразить, но передумала.

В папке действительно были документы, которых ей не хватало для нормального анализа проекта.

— Когда будут остальные?

— Сегодня вечером.

— Хорошо.

Она снова открыла папку.

— А теперь расскажите про Максима.

Георгий сел напротив.

— Я думал, мы договорились не торопиться.

— Мы не договаривались. Вы попросили меня не вмешиваться.

— И вы, конечно, послушались?

— Разумеется, нет.

Он улыбнулся.

— Я уже понял.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

— Максим был моим другом, — сказал Георгий.

— Лучшим другом.

— В детстве?

— Не только.

— А потом вы перестали общаться.

— Да.

— Из-за чего?

Георгий отвёл взгляд.

— Из-за женщины.

Татьяна неожиданно почувствовала неприятный укол ревности и тут же разозлилась на себя.

Ей совершенно не должно было быть интересно, была ли в его прошлом другая женщина. Тем более что они едва знакомы.

— И эта женщина связана с домом?

— Да.

— Она здесь жила?

— Иногда.

Татьяна ждала продолжения.

Но Георгий замолчал.

— И?

— И ничего.

— Вы невозможный человек.

— Мне часто это говорят.

— Наверное, те же люди, которые считают вас человеком с характером.

— Возможно.

Татьяна закрыла папку.

— Хорошо. Тогда я сама разберусь.

— Именно этого я и опасаюсь.

Через час они снова оказались в загородном доме.

Татьяна осматривала помещения вместе с инженером, а Георгий разговаривал с подрядчиком.

Она старалась не смотреть в его сторону.

Получалось плохо.

Вчерашний разговор не выходил из головы.

Женщина.

Друг.

Дом.

2006 год.

Татьяна понимала, что всё это каким-то образом связано, но пока не видела всей картины.

Она поднялась на второй этаж.

В одной из комнат сохранился старый шкаф.

Инженер уже собирался его вынести, когда Татьяна остановила его.

— Не трогайте.

— Зачем он вам?

— Пока не знаю.

Она открыла дверцу.

Внутри лежали старые вещи, оставшиеся после прежних владельцев.

Ничего особенного.

Несколько книг.

Пустая коробка.

Старый настольный календарь.

Татьяна уже собиралась закрыть шкаф, когда заметила на внутренней стороне дверцы такую же отметку, какую видела вчера у камина.

Три вертикальные линии, пересечённые одной горизонтальной.

Она провела пальцем по дереву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.